

Е.В. АРИСТОВ

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА VS. ПРИНЦИП ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Исследовано содержания научной дискуссии относительно понятия социальной государственности как одной из основ конституционного строя и как правового принципа. Предложены различные подходы к определению понятия социального государства с учетом использования термина «социальное государство», обозначающего государство, принимающее и реализующие социальную политику.

Ключевые слова: социальное государство; социальность государства.

Часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации¹ устанавливает одну из основ конституционного строя Российской Федерации – социальность государства, отчасти расшифровывая это понятие через презюмирование направленности политики государства «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данное конституционное правовоположение корреспондирует положениям Преамбулы Конституции Российской Федерации о стремлении «обеспечить благополучие и процветание России» и о признании «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями».

Конституционный императив социальной государственности нашел свое отражение не только во множестве законодательных актов, но и в целом ряде концептуально-программных документов как федерального, так и субъектового (регионального) уровня.

Так, в разделе II Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р² указано, что «Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения...».

Понятия социального государства (англ. – *welfare state*, нем. – *Sozialstaat* или *Wohlfahrtsstaat*; итал. – *Stato sociale*; испан. – *Estado social, Estado del bienestar, Estado benefactor* или *Estado providencia*; фр. – *l'État providence*; голл. – *Verzorgingsstat*, шведск. – *välfärdsstat* или *folkhemmet*; португ. – *Estado de bem-estar social, Estado-providência* или *Estado social*) и социальной государственности (англ. – *welfare of the State*) являются на сегодня, при всём изобилии посвященных этим понятиям публикаций, наименее исследованными ключевыми конституционными характеристиками современного демократического государства.

При всём очевидном значении социальной государственности как одной из основ конституционного строя и как важнейшего конституционно-правового принципа этот круг вопросов нельзя назвать исчерпывающе исследованным. Более того, во многом имплицитность, несистематизированность, противоречивость научного знания по этому кругу вопросов порождает недооценку этого конституционно-правового принципа в практической деятельности государства, искусственную заниженность потенциала влияния этого принципа на практическое воплощение конституционно-правовых гарантий комплекса международно и конституционно гарантированных социальных прав.

Распространение в XX веке социальных прав как важнейшей категории прав человека способствовало генезису социального государства или, иначе, государства благосостояния (далее мы будем понимать эти термины как синонимичные).

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

По мнению Юлия Нисневича, в самых общих чертах, социальное государство может быть определено как такая организация государственного порядка, которая направлена на обеспечение социальных прав населения и обязывает государство осуществлять защиту таких прав³. Отталкиваясь от этого концепта и существовавшего развивая его, мы в так же будем позиционировать и интерпретировать социальное государство как, прежде всего, публичный порядок с определёнными дистриктивными характеристиками.

При исследовании характера и особенностей государства благосостояния экономисты заостряют основное внимание на экономическом влиянии государства на общество, политики – на процессе принятия решений, а социологи – на том, кто именно отвечает за каждого отдельно взятого индивида в обществе. С точки зрения социальной политики и социальных работников основной акцент делается на том, как организовано общество, и каким должно быть взаимодействие между социальными работниками, обществом и индивидами⁴. Для юристов важны правовые материи, их интерпретации и правоприменительная практика в этой сфере.

В целом, в мире социальное государство (государство благосостояния) получило развитие в течение первых десятилетий после Второй Мировой войны в качестве решения проблемы обеспечения социальной интеграции в рамках конкурентного капитализма⁵.

Так, например, применительно к Великобритании термин «государство благосостояния» означает, прежде всего, британскую систему социальной защиты, созданную после Второй мировой войны. В Великобритании, как и в других государствах, научные дискуссии сосредоточились, в основном, на истории, институтах, последствиях и реформировании конкретных систем социальной защиты на национальном уровне⁶.

Социальность государства и социальное государство стали непосредственным предметом научного интереса преимущественно с 1980-х–1990-х годов – с попытками сравнительного исследования императивов и генезиса социально-экономической политики в рамках социальных государств, хотя известны и существенно более ранние публикации.

Известен, к примеру, любопытный труд «Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве»⁷ автора под псевдонимом Атлантикус, изданный в Санкт-Петербурге в 1906 году и исследующий в рамках метода прогностического анализа параметры будущего социального государства. Если отсеять определённую зашлакованность данного издания марксистской пропагандой и вытекающей из нее полемикой с критиками марксизма, то сам по себе концепт будущего (или квази-идеального) социального государства представляет научный интерес в контексте нашего исследования.

Отдельные прото-концепты социальности государства предлагались и гораздо раньше – в трудах русских, французских и других мыслителей – правоведов, философов, экономистов.

Значительный интерес представляет вопрос о корреляции конституционного принципа социальности государства с другими конституционными принципами. Прежде всего, важное значение имеют особенности взаимного влияния реализации принципа правового государства и принципа социальности государства.

³ Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32 - 37. P. 32.

<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>.

⁴ Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

⁵ Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1 - 28. P.1.

⁶ Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.

⁷ Атлантикус. Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве: Пер. с нем. М.В. Бернадцаго / Предисл. К. Каутскаго. СПб.: Дело, 1906. 167 с.

Согласно позиции Федерального Конституционного суда ФРГ практическая реализация принципа социальности государства представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства⁸.

Как указывает Сури Ратнапала, социальное государство было создано и функционирует, как правило, в тех государствах, где формы правления были вдохновлены идеологией конституционализма. Демократическое правительство является конституционным в том случае, если оно функционирует на основании общих законодательных положений, отражающих общественное мнение. Однако если цели государства благосостояния, направленные на перераспределение благ, достигаются посредством рамочного законодательства, наделяющего субъектов правоприменения расширенными дискреционными полномочиями (по собственному усмотрению субъектов), то такое положение дел вступает в определённое противоречие с принципом верховенства Закона, поскольку такое рамочное законодательство, во-первых, предполагает делегирование существенных нормотворческих дискреционных полномочий органам исполнительной власти, а, во-вторых, лишает суды возможности пользоваться какими-либо исчерпывающе определёнными критериями для определения законности действий органов исполнительной власти⁹.

По нашему мнению, социальное государство как парадигма в определённой мере выступает как протагонист по отношению к правовому государству, как обладающая приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционная характеристика современного демократического государства.

И по мнению ряда авторов, сегодня в Российской Федерации мы избыточно сосредоточились на построении именно правового государства – во многом в ущерб государству социальному, значение которого во взаимодействии с государством правовым сильно недооценено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
3. Атлантикусъ. Государство будущаго. Производство и потребление в социальномъ государствѣ: Пер. с нем. М.В. Бернацкаго / Предисл. К. Каутскаго. СПб.: Дѣло, 1906. 167 с.
4. Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.
5. Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.
6. Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32–37. P. 32. URL:
7. Pascal E. Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863 – 901.
8. Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1 – 28.

Аристов Евгений Вячеславович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
614007, Пермь, а/я 227
Тел: 89028330336
E-mail: welfarestate1@gmail.com

⁸ Pascal E. Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863–901. P. 882. http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf.

⁹ Ratnapala S. Welfare State or Constitutional State? – St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. P. IX, 6. <https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>.

E.V. ARISTOV

THE PRINCIPLE OF SOCIALISM STATES VS THE PRINCIPLE OF A LEGAL STATE

To study the content of the scientific discussion concerning the concept of the social state as one of the foundations of the constitutional system and as a legal principle. Different approaches to determination of the concept of the social state are investigated. The concept «social state» is used for identifying states accepting and implementing social policy.

Keywords: social state; state sociality.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s uchetom po-pravok, vneshennyykh Zakonami Rossiyskoy Federatsii o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» // SZ RF. 2012. № 1. St. 216.
3. Atlantikus». Gosudarstvo budushchago. Proizvodstvo i potreblenie v sotsial'nom gosudarstv'e: Per. s nem. M.V. Bernatskago / Predisl. K. Kautskago. SPb.: D'blo, 1906. 167 s.
4. Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.
5. Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.
6. Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32–37. P. 32. URL:
7. Pascal E. Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863 – 901.
8. Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1 – 28.

Aristov Evgeniy Vyacheslavovich

Perm state humanitarian pedagogical University

Candidate of legal Sciences, associate Professor of legal disciplines and methods of teaching law

614007, Perm, a/y a 227

Tel: 89028330336

E-mail: welfarestate1@gmail.com

by J. Veit-Wilson
of Sociological
– 901.
Ed. by P. Taylor-
863–901. P. 882.
Limited, 1990.
№ 1 (22) 2016